-Чжао ванфэй, останься.

Чжао ванфэй остановилась в замешательстве. Когда она обернулась, то увидела Линь Вэй Си. Она осталась безразличной и нетерпеливо спросила:

-Кто ты, раз смеешь звать ванфэй?

-У меня не такой высокий статус, как у ванфэй, но, как человек - я лучше, чем Чжао ванфэй. На этот раз я позвала тебя, потому что хотела научить тебя, как вести себя, и как воспитывать своего ребенка.

- Самонадеянно!

- Ванфэй стоит здесь с невозмутимым лицом только потому, что не было никакого несчастного случая. А если бы маленький вангье, действительно, столкнул госпожу Лю в глубокую воду с высокой трибуны, она ведь еще беременна. Если бы произошла ошибка, то одним махом он погубил бы двоих. Навредя этой беременной женщине и нерожденному ребенку, ванфэй и маленький вангье накопили бы себе грехов. Не боитесь ли вы в будущем возмездия для потомков?

Когда она упомянула о возмездии для потомков в этом клановом обществе, которое было безжалостным, Чжао ванфэй сразу же пришла в ярость:

-Ты самонадеянна! Кто ты такая, эта ванфэй должна наказать тебя за ужасное неуважение!

-Говоря о большом неуважении, я могу сказать и о великом преступлении. Маленький вангье стоял позади группы женщин. Неподалеку находилась великая принцесса Шоукан. Маленький Чжао Ван тайком стал толкаться, кто знает, хотел ли он изначально толкнуть принцессу или кого-то еще? Он просто признался бы в том, что совершил преступление по ошибке, а госпожа Лю пострадала бы. Если ванфэй хочет пойти к вдовствующей императрице, чтобы попросить ее стать судьей, мы можем пойти вместе, чтобы вдовствующая императрица могла решить, что делать с твоим сыном.

Чжао Ванфэй была безмолвна. В конце концов, ее сын, действительно, совершил ошибку, и она могла бесконечно приставать к Янь Вану, но перед вдовствующей императрицей Цянь, особняк Чжао Ван должен был взять на себя ответственность. Линь Вэй Си безудержно высмеивала ее, потому что была уверена, что Чжао ванфэй не посмеет докучать вдовствующей императрице.

Но даже так Чжао ванфэй терпеть не стала. Она посмотрела на Линь Вэй Си и усмехнулась:

-Неужели ты думаешь, что из-за того, что ты не назвала своего имени, эта ванфэй не сможет узнать, кто ты? Просто подожди, эта ванфэй заставит тебя пожалеть об этом, пока ты не придешь плакать в особняк Чжао Вана, чтобы извиниться.

- Конечно.

Линь Вэй Си сложила обе руки перед собой, слегка наклонила голову к Чжао ванфэй и мило улыбнулась.

-Что Чжао ванфэй собирается сделать со мной или с моей семьей? Кроме того, нет необходимости беспокоиться, чтобы обо всем узнать. Я могу сказать прямо, меня зовут Линь Вэй Си, моя мать умерла много лет назад, а мой отец - маркиз Чжунъюн Линь Юн. Как и прежний Чжао Ван, он тоже погиб за страну, погиб на поле боя. Если ванфэй хочет сделать гадость, тебе не понадобится прикладывать больших усилий. Я - единственная в своей семье. Этого достаточно, чтобы напасть на меня. Когда ванфэй начнет действовать, я пойду к столичному магистрату бить в барабаны и кричать о несправедливости, говоря, что Чжао Ван угнетает дочь мученика. Когда придет время, посмотрим, на чью сторону встанут сердца людей.

- Ты... - Чжао Ванфэй была так зла, что указала на Линь Вэй Си пальцами и стиснула зубы от ненависти. - Неужели ты думаешь, что с таким происхождением эта ванфэй не сможет тебе что-то сделать?

- Не сможет, я научилась у ванфэй. Ванфэй может прикрываться гибелью в битве от Янь Вана, а я могу ответить тем же. Чжао ванфэй - сирота и вдова, а я - одинокая дочь мученика. Ванфэй хочет давить на жалость, верно? Какое совпадение, я тоже.

Чжао Ванфэй смотрела на Линь Вэй Си, стиснув зубы. Чуть не раздавив пару серебряных зубов, она, наконец, бросила на Линь Вэй Си свирепый взгляд, отряхнула рукава и ушла. Линь Вэй Си наблюдала, как Чжао ванфэй ушла с тем злым мальчиком, который прикрывался юным возрастом. Она усмехнулась, не пытаясь спрятаться, и сказала прямо в спины людей особняка Чжао Вана:

-Янь Ван воспитывал маленького Чжао Вана для его же блага, если ванфэй любит сына, ты должна отвести его к семье Шэнь и Янь Вану, чтобы извиниться, после чего преподать строгий урок, а не помогать злодею творить зло. Если нет, то эти злые твари возмездия рано или поздно вернутся к вам.

Чжао ванфэй не могла слушать, как другие люди плохо отзываются о ее сыне. Она остановилась и обернулась. Издалека был заметен яд в ее взгляде.

В это время Гу Минда подошел к Линь Вэй Си и почтительно наклонился:

-Госпожа Линь, на улице ветрено. Пора возвращаться.

Это был молчаливый приказ Янь Вана, и его нельзя было оспорить.

Если хочешь прикрываться мертвецом, чтобы устраивать шум, это нормально, но если захочешь выступить против Линь Вэй Си, ты сама будешь виновата в ее безжалостности.

Чжао ванфэй понимала молчаливый приказ Гу Хуэй Яня, она могла только топать ногами от гнева и горестно уходить.

Линь Вэй Си одержала большую победу. Она вздохнула в сторону зеленых вод бассейна и фыркнула:

-Конечно, выйдем на улицу, чтобы подышать, в груди сразу станет легче. Таким людям просто не хватает ругани, пойдем, вернемся в дом.

Линь Вэй Си обернулась.

В извилистом коридоре она увидела Гу Хуэй Яня, стоящего с какими-то людьми. Линь Вэй Си смутилась, но все же сделала вид, что ничего не произошло и со спокойным выражением лица пошла обратно по уединенному коридору.

Хотя место, где разговаривали Линь Вэй Си и Чжао Ванфэй, находилось далеко от водного павильона, благодаря тишине, здесь были слышны даже тихие разговоры.

Гу Хуэй Янь наблюдала, как Линь Вэй Си шла по коридору, ее взор был опущен, а движения были такими милыми, что в ней нельзя было заподозрить агрессию.

Шэнь Мин Да теперь был полон чувства разочарования, если бы не Янь Ван, стоящий здесь, он почти подумал, что у него галлюцинации. Он видел, что Линь Вэй Си была милой и очаровательной.

Сначала он думал, что она слабая красавица, но что же он тогда услышал совсем недавно?

Гу Хуэй Янь слегка улыбнулся, не зная, разговаривает ли он сам с собой или говорит человеку рядом с ним:

-Если она ругает не вас, слушать ее ругань довольно приятно.

Если бы Чжоу Мао Чэн был здесь, он должен был чувствовать то же самое. Гу Чэн Яо задумался, молча кивая.

Разговор между Чжао ванфэй и Линь Вэй Си было смутно слышно даже в водном павильоне. Лю Су Нян выглядела потрясенной и испытывала восхищение.

Гао Ран в стороне испытывала великое несчастье.

Она была невесткой хозяина особняка. Янь Вану надоела эта строптивица, и не она ее выгнала, а чужачка.

Гао Ран крепко скрутила платок в руке. Если бы это можно было сделать снова, она определенно не оставила бы все на Линь Вэй Си.

Все было так неспокойно, что Лю Су Нян была не в настроении идти смотреть драконью лодку. Евнух императора несколько раз приходил уговаривать Гу Хуэй Яня, и тот больше не мог отказать, поэтому ему пришлось вернуться обратно.

Гао Ран также воспользовалась этой возможностью, чтобы отступить и вернуться на женскую половину, а там продолжить беседу с людьми особняка Янь Вана.

Линь Вэй Си, в этой бездельнице, делать было нечего, поэтому она осталась с Лю Су Нян.

Они немного посидели вдвоем, Шэнь Мин Да ушел отдохнуть, а потом приехал забрать Лю Су Нян домой. Она неохотно попрощалась с Линь Вэй Си.

Линь Вэй Си наблюдала, как Шэнь Мин Да осторожно поддерживает Лю Су Нян с бесконечным теплом. Она была единственной, кто остался в водном павильоне, и Линь Вэй Си продолжала тихо вздыхать.

Через некоторое время пошел дождь. Вань Син выглядела встревоженной:

-Госпожа, мы не взяли зонт, что нам делать?

Линь Вэй Си посмотрела в окно на линию дождевых капель и равнодушно сказала:

-Что мы можем сделать, кроме как подождать? Янь Ван вряд ли оставит меня здесь.

Как только голос затих, из-за угла послышались шаги, зонт медленно поднялся, и в звуке дождевого шума Линь Вэй Си увидела лицо подошедшего.

Это был Гу Чэн Яо.

http://tl.rulate.ru/book/45860/1374897